

34
0
А. И. ОМЕЛЬЧЕНКО

Проверено 1957 г.

ТВОРЧЕСКИЙ РИСК,
ЕГО ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВАЯ ОХРАНА

код экземпляра

99087

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1955

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

С продвижением советского общества к коммунизму ставятся все новые и новые задачи во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны, ширится поприще для развития всех областей познания, для смелых поисков всех видов научной мысли, порождаются все новые и новые растущие потребности.

«Коммунистическая партия в борьбе за дальнейшее укрепление могущества Советского государства считает своей главной задачей дальнейшее развитие тяжелой индустрии и на этой основе новый подъем всех отраслей народного хозяйства, неуклонное улучшение благосостояния советского народа»¹.

В связи с этими решениями партии перед новаторами и изобретателями встали новые задачи. Партией и правительством созданы условия, благодаря которым специализация трудящихся по различным отраслям промышленности неизменно идет рука об руку с творческими поисками путей и средств повышения производительности труда, с развитием изобретательства и рационализации. Значение изобретательства и рационализации в историческом движении нашей страны к коммунизму неоднократно подчеркивалось в решениях и постановлениях партии и правительства: в решениях VIII съезда РКП(б), ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г., XVIII и XIX съездов партии, в законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. и законе о государственном плане восстановления и развития народного хозяйства на 1947 г.

XIX съезд партии в своих директивах Центральному Комитету партии и Совету Министров Союза ССР по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. подчеркивает значение изобретений в борьбе партии и Советского государ-

¹ «Правда» от 2 февраля 1955 г.

ства за планомерное и неуклонное движение нашего общества к коммунизму и указывает на необходимость «поднять массовое движение изобретателей и рационализаторов из инженерно-техников, рабочих и колхозников за дальнейшее усовершенствование и расширение производства, за всестороннюю механизацию, облегчение и дальнейшее оздоровление труда...»¹.

Вопросу об изобретательстве и изобретениях уделяется большое внимание в планах партии на будущее, в планах, определяющих перспективы и пути нашего движения вперед и опирающихся на глубокое, научное знание экономических законов, на науку о строительстве коммунистического общества. Это имеет важное значение для тех правовых, организационных и организационно-правовых мероприятий, которые неизбежно связаны с этим вопросом.

В свете этого выдвигаемое нами положение становится особенно важным, поскольку в нем намечен целый ряд конкретных мероприятий по созданию и внедрению новых конструктивных машин и орудий для механизации трудоемких и сложных процессов сельскохозяйственного производства. В настоящих исторических условиях изобретательская и рационализаторская работа в нашем государстве станет еще более мощной и глубокой, если к ней будет повышено внимание теоретиков и практиков-юристов, если последние в своей научно-исследовательской, практической и производственной деятельности поставят в числе своих задач и задачу отыскания конструктивных решений в области правовой охраны творческой инициативы советского новатора.

Советский государствовед, оценивая творческую деятельность изобретателей и рационализаторов во всех ее проявлениях, должен будет найти те правовые и организационно-правовые формы и методы, которые еще больше будут способствовать нашему движению вперед к коммунизму.

Все это актуально особенно сегодня, когда империалисты западных держав во главе с США в своих стремлениях к мировому господству готовятся к новой авантюристической войне, когда на повестку дня остро ставятся вопросы усиления могущества и обороноспособности нашей Родины.

Наша партия неоднократно подчеркивает, что чувство новового в жизни и деятельности трудящихся в условиях социалистического государства впервые в мире выступает как разумная хозяйственная и политическая сила. Советский юрист никогда не должен забывать, что творческая смелость в постановке и решении им любых правовых вопросов может быть

¹ Директива XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг., Госполитиздат, 1952, стр. 30.

обеспечена лишь на основе правильного применения теории марксизма-ленинизма, глубокого изучения жизни и фактов, относящихся к той области хозяйства, для которой отыскиваются нужные решения.

В свете этих высказываний необходимо рассмотреть и вопросы позитивного советского изобретательского права в новых исторических условиях развития нашего социалистического хозяйства. Надо, в частности, по-новому понять и расценить глубину опасности последствий патентной агрессии со стороны империалистических стран. Следует по-новому, в свете директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг., постановления январского Пленума ЦК КПСС и II сессии Верховного Совета СССР, подойти (со стороны правовой) к решению задачи подготовки нужных нашей Родине работников в области изобретательства.

Надо найти новые, дополнительные к существующим, организационные и организационно-правовые формы консолидации творческих усилий изобретателей стран народной демократии Китайской Народной Республики, Германской Демократической Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики с усилиями изобретателей в нашей стране. Вопросы, к ним примыкающие, могут быть правильно решены лишь при тщательном и детальном их рассмотрении, и в первую очередь в свете анализа основных звеньев советского изобретательского права в необходимой их критике.

Такая задача своевременна, поскольку она ставит своей целью предложить систему новых норм изобретательского права Союза ССР как права действующего в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В настоящей работе делается попытка ответить на частный вопрос: какими должны быть правовые формы государственной охраны творческого риска, каково его значение для хозяйственного строительства нашей страны, а также показать своевременность и обязательность централизованной государственной правовой охраны творческого риска.

СУЩНОСТЬ РИСКА В ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ
ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

§ 1. Понятие риска

Термин риск может употребляться для обозначения ряда неодинаковых явлений, поэтому для правильного его понимания необходимо прежде всего раскрыть его этимологическое значение.

В «Толковом словаре живого великорусского языка»¹ слово *риск*, обозначает:

«Рисковать, рискнуть, пускаться наудачу, на неверное дело, на удачу, отважиться, идти на явось, делать что либо без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье...» и т. д.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона — читаем: «Риск — под этим словом в страховой технике подразумевают опасность, угрожающую страховому объекту каким-либо вредом, за который страховое учреждение обязано вознаградить страхователя»².

В Толковом словаре русского языка — под словом *риск* даются такие понятия: «Возможная опасность... Действие наудачу и надежде на случайную случайность... На свой риск или (чаще) на свой страх и риск (действовать) — принимая на себя возможные произойти убытки или другие неблагоприятные последствия»³.

¹ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2, 1913, стр. 1686.

² Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь, т. 26, стр. 604.

³ Толковый словарь русского языка, М., 1939, стр. 1300.

В юридической науке термин риск связан с определенными юридическими понятиями: первый риск, риск случайной гибели, страховой риск. В юридическом словаре «страховой риск» обозначает: опасность или вероятность наступления страхового случая.

В страховой практике термин «риск» применяется еще и в других значениях: 1) как могущий наступить страховой случай, например, страхование от того или иного «риска» (п. 3, ст. 380 и ст. 384 ГК); 2) как объект страхования, например, «Застрахованный «риск», «осмотр риска»; 3) как страховая ответственность, например, «несение риска» страховщиком¹.

В замечании М. И. Калинина, сделанном им в беседе с работниками Управления государственных трудовых резервов в 1942 году, читаем: «Сейчас война идет, нужно, чтобы народ был смелый, любящий риск, а это достигается не хоровыми кружками». Здесь — в слово риск вложено иное содержание, чем мы видим в приведенных примерах. Иное понятие в слово риск вкладывает советский законодатель в ст. 66 Гражданского Кодекса РСФСР: «При отсутствии иного соглашения риск случайной гибели проданного имущества переходит на покупателя одновременно с переходом к нему права собственности».

Можно увеличить число подобных примеров, показывающих, что термин риск употребляется для обозначения различных явлений. Из приведенных примеров видно, что в понятие риск могут вкладываться различные смысловые значения. Поэтому важно точно определить содержание, вкладываемое нами в слово риск в связи с деятельностью человека.

Человек неотъемлемо связан с природой, есть часть природы, ее деятельный и активнейший элемент. Человек и природа представляют собой единство. Человек, воздействуя на природу, приспосабливает ее к своим потребностям, видоизменяет, передвигает ее в целях увеличения производительных сил общества. Это — благоприятная, положительная для человека сторона его отношения к природе. Однако и природа в свою очередь воздействует на человека, хотя такое воздействие не всегда может быть положительным. Она может наносить обществу ощутительные и жестокие удары, нарушать ход общественного производства, вести гибель многим людям. Поэтому для человека возникла объективная необходимость самозащиты от вредных воздействий природы.

Такую самозащиту человек осуществляет на протяжении всей своей истории сперва примитивными, а потом по мере развития общества — все более и более совершенными средствами.

¹ Юридический словарь, М., 1953, стр. 656.

Можно с достаточно точным приближением утверждать, что в период, когда «люди вступили в историю еще в полуживотном состоянии: дикие, беспомощные перед силами природы...»¹, человек обладал весьма незначительными средствами самозащиты от вредных воздействий природы. В тот исторический период своего существования первобытный коллектив при наличии таких воздействий природы, как землетрясение, наводнение и т. п., обрекался на лишения, голод, вымирание. В тот период своей истории человек всюду и везде подвергался различным опасностям, не предвиденным им как по источнику их возникновения, так и по неравномерности их последствий. Поэтому совершенно закономерно является предположение, что в связи с этим среди различных групп человечества возникла в какой-то исторический период впервые идея о взаимопомощи на случай того или иного губительного, вредного воздействия природы, несущего угрозу самому существованию коллектива, отдельной личности, или их материальному благополучию. Совершенно допустимо предположение, что на какой-то достаточно высокой ступени своего общественного развития отдельные группы людей, все глубже и глубже сживаясь с указанной идеей, наконец, стали создавать в составе своего совокупного общественного продукта необходимый особый запасный фонд.

В дальнейшем — в классовом обществе как в рабовладельческом, так и в феодальном, когда натуральное хозяйство представляет собой такую систему, при которой «условия хозяйствования целиком или в подавляющей части производится в самом хозяйстве»² в системе более или менее строго замкнутых, изолированных друг от друга хозяйств, этот запасный фонд, создаваемый прибавочным трудом рабов или крепостных крестьян, необходимый на случай неблагоприятного воздействия природы (неурожая, наводнения, землетрясения и т. д.), уже хранится в доме рабовладельца или в замке феодала в форме денежного сокровища и т. д. Однако этот фонд создается лишь для защиты господствующих классов от тех или иных стихийных бедствий.

Нетрудно понять, что самый способ эксплуатации труда, лежащий в основе рабовладельческого и феодального общества, исключает достаточно широкое развитие идеи защиты от стихийных бедствий как формы общественной заботы о специальных средствах для такой защиты. При всем различии способов эксплуатации в рабовладельческом и феодальном обществах они имеют весьма существенную общую черту: все они сводятся к прямому внеэкономическому принуждению, все они уста-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 181.

² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 700.

называют отношения личной зависяемости эксплуатируемых от эксплуататоров. Поэтому у рабовладельцев и феодалов всегда имела место легкая возможность возмещения своих потерь от тех или иных стихийных бедствий за счет труда подвластных им людей.

По мере того как развивались товарное производство, торговля и, следовательно, как начинала исчезать натурально-хозяйственная замкнутость и связывались межхозяйственные отношения, росла и развивалась область ремесла, по мере этого — в точках разрыва натурального хозяйства идея защиты от последствий стихийных бедствий должна была возрасти и принять новую измененную общественную форму. Задачу такой защиты по отношению к данному лицу, коллективу и т. д. берет на себя определенное лицо, определенный коллектив и т. д.

Неизвестность последствий, могущих повлечь за собой какой-то хозяйственный убыток или вызвать потребность в имущественных средствах для первого лица, впервые получает название риска. Но слово риск употребляется для объяснения сущности явления в двух значениях.

Во-первых, оно означает возможность наступления известного события; во-вторых, само событие, наступление которого обуславливает имущественный ущерб для данного лица.

Содержание понятия риска в коммерческой области, как и способы элиминирования риска, выступает до предела обнажено в капиталистическом обществе, что связано с характерными чертами капиталистического способа производства.

В этих условиях «взаимопомощь» неизбежно должна была превратиться и превращалась в товар, а сама идея элиминирования риска перерастала в составную сторону функции охраны капиталистической собственности.

Этот классовый характер риска в буржуазном обществе, к сожалению, все еще продолжают не замечать и советские цивилисты, расценивающие элиминирование риска только как наиболее «спорадическую фазу в современной дифференциации хозяйственных функций». Так, профессор М. А. Агарков объективистски констатирует, что «идея риска проходит через все гражданское право и вытекает из самой его природы, представляющей в значительной степени способ регулирования хозяйства с множествами хозяйствующих субъектов»¹. Между тем классовая оценка риска не могла быть им не раскрытой и не подтвержденной, хотя бы уже по одному тому, что в некоторых случаях советский законодатель и в нашем действующем праве открыто оперирует понятием риска. Так, Гражданский Кодекс

¹ М. А. Агарков. *Очерки кредитного права*, 1935, стр. 52.

РСФСР говорит о риске случайной гибели проданного имущества (ст. 186), о риске подрячика (ст. 233 ГК) и т. д.

Идея риска, лежащая в основе гражданско-правовых отношений, легко обнаруживается и в ряде других норм действующего гражданского права (залог, различные договоры, институт бумаг на предъявителя и т. д.).

Великая Октябрьская социалистическая революция вложила в понятие риска новое содержание, полностью отвечающее целям социалистической взаимопомощи. Она придала ему содержание принципиально и коренным образом отличное от содержания, вкладываемого в термин «риск» практикой капиталистического общества, буржуазной юридической наукой.

Были найдены и установлены такие формы элиминирования риска в процессе деятельности человека, связанной с неблагоприятной для него стороной его борьбы с природой (обязательства, вытекающие из системы советского страхового законодательства Союза ССР и др.), которые позволяют считать это элиминирование в новых советских исторических условиях универсальным. В идею взаимопомощи внесено дополнительное содержание, трактуемое и практически расценивающее понятие взаимопомощи в рамках интернациональной солидарности интересов трудящихся всего мира¹.

В результате огромных экономических и политических достижений Советского Союза в настоящий период, в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, положено начало таким новым формам элиминирования риска, как колхозное лесонасаждение, ирригация, мелiorация и т. д., о которых человечество раньше не могло мечтать.

Исходя из анализа материальных причин, обусловивших возникновение риска, содержание которого связано с неблагоприятной стороной воздействия природы на человека, мы должны прийти к следующим выводам:

1. «Риск» как термин, служащий для обозначения сущности явления, наступающего в процессе деятельности человека, связанной с неблагоприятной для него стороной его взаимодействия на природу, обуславливающего возможность имущественного ущерба для данного лица, коллектива, — в социалистическом обществе характеризует не только сущность явления, его природу, но и свойственную этому явлению новую тенденцию. Эта тенденция заключается в том, что задача элиминирования риска, выступая в социалистическом обществе как задача охраны социалистической собственности и рамках национальных,

¹ Наглядный пример этого — бескорыстная помощь, оказанная Советским Союзом трудящимся Индии, Италии, Китая, Японии и других стран, пострадавшим от стихийных бедствий.

затем неизбежно стремится стать средством элиминирования риска в рамках защиты интересов трудящихся и в странах народной демократии.

2. Риск как термин, отражаемый социалистической правовой доктриной и практикой социалистического строительства, употребляется для обозначения сущности явлений, наступление которых вызывает имущественный ущерб. Исходя из такого понимания риска, советское страховое законодательство и стало на путь государственной монополии по установлению практических мероприятий элиминирования риска: страховое законодательство Союза ССР — первый шаг на таком пути.

3. Каждая из форм элиминирования риска проходит через различные этапы развития ее классового содержания.

4. Содержание понятия риска надо искать в области деятельности человека, в процессе использования и присвоения им предметов природы, но не только в плоскости, связанной с неблагоприятной для него стороной его борьбы с природой. Явление риска в плоскости такой деятельности в советских условиях уже частично снято и продолжает сниматься системой советского страхового законодательства и практикой социалистического строительства.

Отсюда вывод: такой областью поисков должна стать благоприятная для человека сторона его деятельности, связанной с процессом использования и присвоения им предметов природы. К такому анализу мы и обратимся.

§ 2. Риск в изобретательстве при капитализме

В процессе использования и присвоения предметов природы человек, непрерывно воздействуя на нее, приспосаблиет, видоизменяет, переделывает ее в соответствии со своими целями и потребностями.

Необходимо подчеркнуть, что благоприятная для человека сторона его соприкосновения с природой проявляет себя в общественном производстве на разных этапах исторического развития общества неодинаково в отношении разных социальных групп. Различие это прежде всего сказывается по отношению к труду, к задаче повышения его производительности.

На всех этапах человеческой истории при различных способах производства в эксплуататорских общественно-экономических формациях труд не получил надлежащего признания.

Античная и древневосточная цивилизация выводила жизненную деятельность раба, его труд до роли двигательной силы. Фундаментом мануфактуры остается ремесло, несмотря на разделение труда. Производство носит эмпирический характер и проходит в окопах цеховой выучки и цехового регламента.

Капиталистическая фабрика заменила эмпирические рутинные приемы мануфактурного периода сознательным применением естествознания. Машина позволила и заставила на этой капиталистической фабрике расчленить производственный процесс на его составные элементы, отыскать физическую и химическую природу технологических операций, превратить технологию в прикладное естествознание.

Это привело к тому, что человек труда был низведен до степени частичного рабочего, были созданы предпосылки к отделению науки от человека труда, к опустошению труда, к превращению рабочего в простой механический придаток машины, к противопоставлению техники рабочему.

«Завершается этот процесс в крупной промышленности, которая отделяет от рабочих науку, как самостоятельную потенцию производства и заставляет ее служить капиталу»¹.

Так выступает по-разному отношение к труду в эксплуататорском обществе.

Не менее резко проявляется это различие и по отношению к задаче повышения производительности труда.

В капиталистическом производстве рабочий остается всегда объектом эксплуатации, а рационализации производства, вытекающая в ходе технического прогресса, проводится в жизнь таким образом, что в плане рационализаторских мероприятий рабочий выступает не как ее деятель и активный проводник, а как средство, объект увеличения богатства капиталистов.

В то же время органическому синтезу науки и техники препятствует характер самой науки, пронизанной классовыми фетишами, и характер производительной техники, скованной правовыми и государственными рамками частной капиталистической (монополистической) собственности.

Известно, что производительность труда является основным, главным фактором, способным обеспечить победу каждой новой общественно-экономической формации над старой, что производительность труда — главнейшее звено в цепи мероприятий, обеспечивающих условия материальной жизни людей.

Решение задачи повышения производительности труда в рамках любого общественного уклада вне учета расстановки классовых сил невозможно, так как только на основе такого учета можно безошибочно оценить разумность выбора средств, позволяющих реализовать задачу повышения производительности труда в хозяйственно-политическом, техническом и экономическом смысле.

Задача повышения производительности труда решается на

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 293.

путях интенсификации труда рабочего и на путях интенсификации производства.

Повышение производительности труда путем интенсификации труда в общественно-экономической формации эксплуататорского типа выступает как хищническое средство, как «искусство выкапывать уголь» (В. И. Ленин).

Борьба эксплуатируемых против хищнической интенсификации труда рабочего со стороны эксплуататоров может вынудить капиталистов черености ударенне с интенсификации труда рабочего на интенсификацию производства. В этом плане одним из основных и главных элементов будет рационализация, позволяющая на длительное время и в высокой степени повысить производительность труда в общественном производстве при некоторой и относительном постоянстве (всегда весьма короткой по времени) интенсификации труда рабочего.

В этом плане творческая энергия, инициатива трудящихся направляются классом эксплуататоров на поиски таких решений в области общественного производства, при помощи которых полезный результат в общественном производстве получается не путем увеличения количества различных сил и интенсификации труда, а качественным улучшением или изменением соотношения между имеющимися силами.

Здесь средством будет качественное улучшение изменения соотношения сил, целью — количественное увеличение полезного результата.

В промышленном производстве — это закон организационного суммирования, закон накопления упражнений с входными и его элементами (допторные движения, автоматизация, ритмизация, концентрация внимания), принцип оптимума, метод интенсификации производства, борьба с потерями, стандартизация (количественная и качественная), нормализация предприятий, механизация производства, метод непрерывного потока — все это те узлы, около которых как главных центров фиксируется эксплуататорским классом творческая мысль, творчество, инициатива трудящихся, принуждаемых к творчеству.

Однако, под острую классовую борьбу, поставленные паразитическим классом в положении только объекта эксплуатации, люди труда нередко начинают осуществлять вопреки воле эксплуататорских классов свой собственный творческий поиск в рамках социального адказа своего класса, трудящихся, народа.

Памятьками таких тенденций, несомненно, прежде всего являются различные сказания и легенды. В этих памятниках, аккумулировавших творческие порывы трудящихся масс, всегда можно уловить основной лейтмотив, звучание которого

резко выявляет характер и степень коллизий, вызываемых условиями материальной культуры и политической жизни общества, — того исторического этапа в развитии человечества, которого касается данное сказание или легенда, — и теми идеалами, целями, реализация которых воспринималась сознанием трудящихся масс как их классовое благо.

Проблема множественности, изобилия, заложенная народным творчеством в легендах, несомненно, показатель того, что в глазах народа подлинным новатором, осуществляющим его чаяния, будет новатор, творческий поиск которого проходит в рамках социального заказа трудящихся.

Найти могущественное средство, позволяющее решить проблему изобилия, — об этом мечтало человечество многие тысячелетия.

Новатор, осознавший и познавший социальную значимость и глубину творческих чаяний миллионов, способен приоткрыть завесу будущего, перебраться в своих творческих исканиях из несовершенного действительного в лучшее, будущее, даже тогда, когда его компетенция враждебна воле эксплуататорского меньшинства.

Глубинной признания новатором социальной значимости предлагаемого им должного будет определяться и сила того удара, который он нанесет по консервативным системам, защищаемым эксплуататорами.

Значение деятельности таких выдающихся мыслителей, как Менделеев, Павлов, Ползунов и другие в том, что они предвидели огромную социальную значимость в предлагаемых ими миру творческих решениях.

Чистота порыва, величайшее нравственное совершенство, любовь к своей стране, к своему народу — вот, что всегда питает творческие усилия таких новаторов. Достаточно помнить, что на протяжении всей истории России воля русского простого человека-новатора была нестигаемой и сильной. Он всегда верил в свою конечную победу.

«Своим творчеством, изобретением я облегчу труд по нас грядущим», — говорил Ползунов, этот простой человек, гениальный русский изобретатель-новатор.

Во имя великих целей творили, искали и находили решения русские люди, такие как Иван Кулибин, Андрей Нартов, Кузьма Фролов, Петр Титов, Василий Калашников, Дорифей Голованов, Циолковский и другие. Многие сотни русских людей, задавленных нищетой и гнетом царизма, совершали свой творческий поиск часто вопреки социальному заказу эксплуататорских классов, утверждая этим творческую мощь и силу нашего великого народа.

Различна оценка результатов творчества, различно занима-

ние целей, определяющих творческие устремления в сознании класса эксплуататоров и в сознании эксплуатируемых. Капиталист, эксплуататор мало интересуется тем, как был создан данный творческий результат. Даже науку в целом он рассматривает как природный дар, как нечто готовое и никогда не способен расценивать ее по ее действительной стоимости.

Когда творческий результат (изобретение, открытие и т. д.) оказывается в противоречии с интересами эксплуататора, он вступает в борьбу с ним и пытается задержать его реализацию.

Так, несмотря на то что машина Ползунова и подобного рода изобретения и открытия сами по себе увеличивали производительность труда, они всегда встречали препятствие к реализации со стороны капиталиста. Это происходило каждый раз тогда, когда стоимость рабочей силы, заменяемой введением изобретенной машины, была выше стоимости машины.

Еще Маркс показал, что наука даже в период промышленного капитализма, когда буржуазия еще выполняет революционную роль по разрушению отсталых форм в общественном производстве, ценится капиталистами лишь в той степени и мере, в какой она служит выкалыванию прибылей.

Как правило, нормы права, объектом которых могут стать результаты творческой инициативы, творческой энергии простого человека, конструируются в эксплуататорском обществе таким образом, чтобы эти результаты могли быть легко и безусловно экспропрированы паразитическим классом. Если по условиям классовой тактики и классовой борьбы открытая форма такой экспроприации должна быть завуалирована и нормы права в своем конструктивном оформлении должны вовсе казаться объективными, то на помощь и защиту эксплуататора стелют классовый суд, и в случае коллизии между интересами эксплуататора и рабочего этот суд всегда оказывает помощь только эксплуататору.

В письме Энгельсу от 14 апреля 1870 г. Маркс писал об изобретателе Доппе: «Он сам выброшен из своего старого места. Предлог: его политическое выражение. Действительная причина: он автор многих изобретений, которые присвоил его фабрика»¹.

Всякий результат творчества новатора оценивается капиталистом как товар. Задача реализации той или иной творческой идеи рассматривается им только с одной позиции: принесет ли ему такая реализация прибыль, усилит ли она гнет эксплуатация. Другой позиция быть не может, ибо капиталистическое общество и государство воспринимают науку только как средство усиления эксплуатации трудящихся.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIX, стр. 317.

Простой человек в капиталистическом обществе, пролетарий, связанный с буржуа нитями экономики, как часть единого целого капиталистического общества вынуждается помогать этому буржуа и своим творческим новаторством, чтобы не умереть с голоду.

Важно отметить и другое. В силу различных классовых целей пролетария и буржуа в капиталистическом обществе трудящиеся втягиваются в область творческих исканий косвенно, на короткое время.

А это означает, что общественный прогресс, которому прокладывает одну из дорог рационализация в общественном производстве, идет через борьбу и победу нового над старым. Причем «источник развития» в эксплуататорском обществе всегда осуществляется при огромных духовных резервах, трудящихся масс, стоящих в стороне и не желающих содействовать в своих классовых интересах творческому поиску, направляемому эксплуататорами. В этом одна из причин, делающих в капиталистическом обществе таким низким коэффициент полезного действия в общественном производстве, творческой практической деятельности многомиллионных трудящихся масс.

Итак, в каждой антагонистической общественно-экономической формации класс эксплуатирующий и класс эксплуатируемых по-разному воспринимают в качестве средства повышения производительности труда рационализацию промышленного производства и по-разному расценивают риск, связанный с этой рационализацией. Класс эксплуататоров расценивает их в качестве средства увеличения своего богатства, орудия более совершенного угнетения трудящихся. Классы эксплуатируемые — как источник, несущий им большую степень нищеты и опустошения труда.

Единство противоположностей общественно-экономической формации эксплуататорского типа по отношению к рационализации производства характеризуется тем, что в то время как рационализация для эксплуататоров всегда является средством укрепления и поддержки их господства, класс эксплуатируемых страдает как от развития производства, так и от недостатка его развития. «Наряду с бедствиями такого разлития, — как писал Маркс, — трудящиеся испытывают гнет целого ряда унаследованных бедствий, возникающих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя способы производства и соответствующие им устарелые и политические отношения»¹.

Закон единства и борьбы противоположностей осуществляется в антагонистическом обществе так, что движущим вперед

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 71.

является здесь вражда и столкновение различных классов и хотя прогресс совершается через борьбу нового со старым, но новое в своем становлении не может оставаться вне осознания угнетенными классами противоположности своих интересов интересам класса эксплуататоров. Поэтому в антагонистическом обществе в превращении проектируемого нового в действительность заинтересованы непосредственно и полно только эксплуататорские классы. Эти классы стремятся реализовать только те предложения или изобретения, которые дают прибыль. Если этой прибыли нет, то нет и внедрения рационализаторских предложений.

Следовательно, в эксплуататорском обществе можно говорить о риске как о некоторой вероятности внедрения в производство мероприятий рационализации и о материальных потерях, которые понесут эксплуататоры, если такое предполагаемое внедрение не состоится.

Общий вывод. Понятие риска при капитализме — понятие классовое, связанное с интересами эксплуататорских классов. Государственная и правовая охрана риска осуществляется системой учреждений, присущих данной антагонистической общественно-экономической формации и действующих только в интересах класса, являющегося экономически и политически господствующим, хотя наличие такой системы не всегда ярко и четко выступает в форме (в создании ряда экономических и правовых институтов).

§ 3. Чувство нового и творческий риск в изобретательстве в социалистическом обществе

Рабочий класс нашей страны, взяв в свои руки власть и уничтожив капиталистический мир, создал социалистическую действительность — действительность подлинного социалистического равенства, исключающую из жизни причины основных пороков людей — чувство собственности, зависть, жадность, страх перед будущим, страх за жизнь. В наши дни, когда пятый пятилетний план развития СССР вновь демонстрирует перед всем миром великую жизненную силу социализма, коренные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой, зримо ощущается все величие и торжество разума и коллективной воли советского народа!

Защищенность и борьбы противоположностей осуществляется в социалистическом обществе и противоположность антагонистическому обществу так, что движущим вперед является здесь не вражда и столкновение различных классов, а все растущее сближение, все растущее согласие и подлинное их единство.

Все это, однако, не только не отрицает факта, что и при со-

циализме прогресс совершается через борьбу нового со старым и через смену старого новым, но и подчеркивает, что все противоречия конкретных явлений в обществе возникают и разрешаются на основе борьбы.

Социалистическое общество — первое общество в мире, где Коммунистическая партия как могучая передовая сила общества, воспитывает массы в духе общности интересов.

В социалистическом обществе, в котором в силу планового ведения хозяйства, благодаря предвидению партии, ее умению во-время заметить и поддержать новое, противоречивость старого и нового, т. е. сам «источник развития», утрачивает стахийный характер своего проявления. В советском обществе впервые в мире деятельность масс выступает как деятельность сознательная, как решающая сила.

Все творческие силы социалистического общества направлены на построение коммунизма в нашей стране. Социализм исключает взаимную антагонистическую борьбу внутри общества, чем и порождает новую массовую силу. Такой силы историческое творчество народов прошлого никогда не знало. Поэтому совершенно закономерным выступает наблюдаемое всем миром явление, когда советские люди под руководством Коммунистической партии и правительства за минимально короткие сроки создали трандиционную промышленность и механизированное сельское хозяйство, сотни новых городов, превратили страну из отсталой в великую индустриально-колхозную державу.

Социалистическое единство во много, много раз ускоряет постулативное развитие общества, ибо социализм впервые в мире обеспечивает со стороны всех сил общества — рабочих, крестьян, интеллигенции — полную поддержку новому, тогда как в антагонистическом обществе в силу не прекращающихся классовых конфликтов новое в развитии тормозится отживающим классом.

Социализм обеспечил развитие наиболее прогрессивных тенденций современной техники и создал такие условия, при которых простые люди, трудящиеся-новаторы не только производят все большую массу ценностей, используя в производстве все более современные технологические приемы, новые конструкции, но и все глубже раскрывают связи между используемыми в производстве физическими, химическими и биологическими явлениями с тем, чтобы изменить производственную технику, придать труду новый характер. Этот новый характер труда несет новые, никогда не существовавшие отношения между производством и наукой. Исчезает отрыв физических усилий от интеллектуального труда. Наступает содружество науки и практики.

Строительство Советского государства, создание единой стержневой основы производства, новых отношений между людьми с первых дней существования Советской власти стало делом миллионов трудящихся, освобожденных от гнета капитализма. Советский строй впервые развязал и освободил великие творческие силы народа, вызвал к жизни могучую активность и неистощимую творческую инициативу народных масс, превратил ее в важнейший источник неограниченных сил коммунизма.

Социализм позволил простому человеку выступить в производстве в роли создателя материальных и духовных ценностей, в роли разумного хозяина страны.

Отечественным машиностроением только в 1951 г. создано около 500 важнейших новых типов и марок машин и механизмов, обеспечивающих дальнейший технический прогресс народного хозяйства.

Созданы новые типы мощных паровых турбин и котлов высокого давления, гидротурбины и гидрогенераторы.

Глубокая химизация современной нефтеперерабатывающей промышленности и управление сложными химико-техническими методами переработки нефти стали возможным благодаря достижениям нашей отечественной химической науки: теории катализа, изучению органических каталитических реакций и катализаторов, изучению свойств и реакций углеводородов, разработке новых методов анализа и новых приборов для исследования нефти и нефтепродуктов новых производственных аппаратов, установок и устройств и т. д.

Такие технические достижения стали возможны лишь на основе тесного сотрудничества советской науки и практики.

Сотни договоров о сотрудничестве с научными институтами и отдельными учеными для теоретического обоснования, для консультаций заключают наши заводы.

Советская наука направлена на быстрое построение коммунистического общества.

Главными техническими направлениями, ускоряющими производство, повышающими его качество и облегчающими условия труда, являются механизация и ее высшая форма — комплексная механизация, автоматизация и, в частности, электроавтоматизация. И. В. Сталин говорил, что механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни извех темпов, ни новых масштабов производства.

По воле народа, партии и правительства — механизация внедряется в больших масштабах во всех важнейших отраслях народного хозяйства СССР. Все это показывает, что советский строй позволяет массам трудящихся качественно по-новому, в сравнении с капиталистической системой производства, про-

явить свое отношение к рационализации общественного производства.

Советский строй, являющийся самым передовым общественным строем, открыл в народе непочатый фонтан талантов, поднял миллионные массы трудящихся к историческому творчеству.

Что же касается целей самой социалистической рационализации и роли социалистического единства в их реализации, то на этот вопрос был дан развернутый ответ ЦК ВКП(б) в его постановлении «Вопросы рационализации производства» от 24/III — 1927 г. Это постановление определяло нашу промышленную политику на ближайший период.

В ее осуществлении советский человек выступал в общественном производстве как создатель определенных ценностей, как рачительный хозяин своей страны, как организатор.

В нашей стране стало реальным то, что было лишь предметом человеческих мечтаний: труд рабочего и труд ученого, труд инженера в лаборатории и рабочего в цеху совпали по своей творческой фазе.

В результате этого процесса использования человеком предметов природы, непрерывного воздействия на нее, приспособление ее к своим потребностям стал выступать как процесс творчески-революционный, как таковой процесс, при котором государственной нормой должна стать директива, настоятельно призывающая и требующая «обуздать все те элементы из числа хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед»¹.

Классики марксизма-ленинизма в своих положениях неоднократно указывали на обязательность преемственности нами культурного развития. Делая эти указания исходными в наших практических решениях, партия, например, всегда указывала, что такая преемственность должна достигаться в результате критического анализа, позволяющего определить, что нужно из старого принять и что отбросить.

Новатор, совершающий свой творческий поиск в социалистическом обществе, не мог не учитывать все то лучшее, что было создано до него, и предлагаемое им новое творческое решение, как правило, должно было выступать как новый синтез, как творческое обобщение.

Совершая свой творческий поиск в рамках задач социалистического общества, новатор всегда должен помнить, что он как активный субъект социалистического общества обязан сочетать в себе одновременно и новатора и гражданина. Невозможно представить себе существование новатора Российского

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 304.

для новатора Борткевича отдельно от Российского как гражданина или Борткевича как гражданина. Вот почему в Советской стране каждый новатор, каждый советский человек в личной жизни, в работе, в политической деятельности — патриот своей социалистической Родины, верный, беззаветно-преданный смыслу своего отечества, понимающий свой исторический долг, обладающий революционной активностью.

Совершая свой творческий зонск, новатор в нашей стране как участник социалистической практики не может не знать и того, что социалистическое соревнование масс и такая его форма, какой является движение новаторов, — мощный рычаг выявления и использования внутренних резервов промышленности и сельского хозяйства.

Зная это, новатор, несомненно, придет к выводу, что социалистическое соревнование ставит в поле зрения советской общественности задачу усиления связи ученых и практиков, являющейся неизбежным законом технического прогресса. Разрешение этой задачи намного ускоряет и делает эффективным результат творческих зонсков новаторов.

В этих условиях само общественное производство в нашей стране в невиданных ранее масштабах сливается с научно-экспериментальной деятельностью. Области технического и промышленного производства характеризуются наличием все новых линий технического прогресса. Все они связываются между собой и переплетаются, создавая общий подъем культурно-технического уровня советского человека, трудящегося, и в свою очередь повышают его производственную избирательность, расширяют область и рамки его участия в общественном производстве, делают его активным носителем новой техники, опирающейся на научное познание физической, химической и физико-химической природы технологических процессов.

В итоге все эти общественно-значимые факторы уже в силу своей социалистической природы в своей совокупности требуют выделения советского новатора, совершающего творческий зонск, правом на творческий риск. Это делает своевременной постановку вопроса о необходимости централизованной государственной охраны такого риска.

На наш взгляд, в поисках конструктивных решений по этому вопросу нужно исходить из того, что в условиях социалистического строительства ценность предлагаемого новатором нового должна определяться соотношением трех основных показателей:

- 1) насколько предлагаемое новое в процессе присвоения человеком средств природы расширяет власть человека над природой;
- 2) насколько оно повышает уровень производительности труда;

3) насколько оно созвучно и отвечает перспективе увязки существенных различий между умственным и физическим трудом.

Советский новатор как участник социалистической практики обязан искать, держать, творить в координатах этих показателей. В то же время советский новатор обязан в своем творческом поиске ответить на вопрос и о том, при помощи каких средств мыслимо им в идее станет сущим, войдет в жизнь, и сформулировать те основные необходимые требования (организационные и технические), которым должны будут отвечать процессы, при помощи которых новое будет становиться явью в период перехода из стадии умозрительной в стадию производственно-техническую.

Закономерен вопрос о том, где должны лежать границы такой способности новатора «видеть». Нам представляется, что новатор, обязанный обладать определенным объемом такого развернутого предвидения в «становлении» своей идеи, вправе не знать некоторых отдельных звеньев той производственно-практической цепи мероприятий, которые в целом позволяют решить предложенную им (новатором) идею.

Наличие «темных» пятен в этой цепи, могущих быть полностью раскрытыми только в процессе самого «становления» идеи усилиями новатора, помноженными на усилия многих производственных коллективов, — не должно порочить идею в целом, не должно служить препятствием к тому, чтобы новое (предложение) было поставлено на путь проверки, испытания и т. д.

Вопрос заключается только в том, как допустимо велико может быть количество таких «темных» пятен во всей цепи предполагаемого осуществления «становления» идеи, ибо их количество в цепи осуществления «становления» определяет вероятность благоприятного решения проблемы: чем меньше таких пятен в цепи, тем больше вероятность решения, а следовательно, тем меньше риск!

Отношением числа известных звеньев в цепи осуществления становления к числу всех ее звеньев, включая и число «темных» пятен (звеньев, подлежащих раскрытию в процессе осуществления становления нового), будет определяться вероятность благоприятного решения идеи (предложения новатора). Чем ближе это отношение к единице, тем меньше творческий риск, связанный с реализацией данной идеи.

Такое утверждение необходимо считать правильным.

Переход идеи (предложения) из стадии умозрительной в стадию производственно-техническую осуществляется в разных средах по-разному, зависит это в первую очередь от области хозяйства, в котором эта идея должна будет приводить в процессе своего осуществления, становления.

Так, если такой областью будет промышленное производство, то эскиз, чертеж, опытный образец будут только первыми этапами на пути к практической реализации идеи. После этих первых этапов последует ряд последующих звеньев в цепи производственного осуществления идеи. На втором и последующих этапах такого осуществления, становления, как правило, во всех его многочисленных звеньях ведется работа по проверке и оценке внесенных ранее виртуальных положений по раскрытию «темных» путей, по исправлению конструкции отдельных узлов, опытного образца; устранение допущенных ранее погрешностей и неуязвок в первоначальном конструировании, проверка технологий и т. д.

Творчески трудоемкая, упорная работа, требующая больших интеллектуальных, денежных и материальных затрат, протекает именно на этих этапах решения становления идеи (предложения).

Это область несомненного творчества. Мы особо подчеркиваем это положение, которое нередко продолжает оспариваться даже в наши дни некоторыми людьми, доказывающими, что всякого рода попытки развить такой элемент, каким в процессе мышления является творческая фантазия, способны парализовать «испосредственно творческий путь», могут сорвать «флер» и тем нарушить «экстаз вдохновения», «погубить интуицию».

Эти недалековидные резервы, потерявшие или наименьшие представления о том, как можно и должно развивать и культивировать творческую инициативу, и право советского человека на творческий риск, не способны понять значение чувства нового в деле создания условий для роста и творческого развития.

Люди эти не хотят знать и того, что советская действительность, уйдя от партии, критики и самокритика являются необходимыми спутниками в развитии творческой инициативы, ума и воли советского новатора, советского человека. Эти люди не способны понять и не хотят признать того, что нет ничего мистического, сверхъестественного в творчестве изобретателя, как и в творчестве художника, писателя, что творчество — глубоко сознательный процесс, тесно связанный как с задачами и целями коллектива, к которому принадлежит новатор, так и с общим ходом жизни социалистической Родины.

Чувство советского патриотизма, чувство сознания и гордости человека-гражданина, его чувство активного участника социалистической рационализации общественно-производственных процессов — все это позволяет советскому человеку, новатору найти в нашей стране необходимые плацдармы, опираясь на которые он в своих творческих поисках делает качественный

скачок из мира вещей, им познаваемых, в мир вещей, им утверждаемых!

Неудачи новатора на этом трудном пути его творческих поисков — это наши общие неудачи, его успехи — наши общие успехи. Все советские люди должны быть кровно заинтересованными в благоприятных результатах усилий советского человека, новатора.

Однако нам представляется, что успех творческих поисков новатора в огромной степени определяется наличием единства в понимании природы таких поисков как со стороны тех, кто по долгу службы призывается социалистическим государством оказывать новатору необходимую помощь, так и тех, кто призывается стоять на страже государства и новатора, и в первую очередь со стороны работников права.

Выводы.

В результате анализа некоторых явлений, связанных с процессом использования и присвоения человеком предметов природы, рассматривая этот процесс как благоприятную для человека сторону его взаимодействия с природой мы неизбежно должны были встретиться и встретились с понятием риска.

Вместе с тем стало особенно ясным различие содержания, вкладываемое в термин риск в случае неблагоприятной и благоприятной стороны связи человека с природой.

В первом случае риск — это вероятность появления такого события, наступление которого не зависит от воли человека. Явление наступает или не наступает в результате действия сил природы, управление которыми не всегда подчинено воле человека. Воля человека может быть направлена на то, чтобы предусмотреть и выработать ряд профилактических мер, позволяющих в своей сумме сделать меньшей вероятность появления ожидаемого или предполагаемого явления и, на случай, если вероятность такого явления станет фактом, парализовать вызванный им хозяйственный или иной ущерб.

Во втором случае риск — это тоже вероятность появления такого события, но наступление которого зависит от человека. Значение и воля коллектива отдельного человека в этом случае направляются на организацию действий, которые должны дать желаемый искомый положительный результат. Вероятность появления такого результата зависит от данных науки, опыта и чем полнее и совершеннее эти условия, тем вероятность становится ближе к желаемому и ожидаемому.

В первом случае непоявление ожидаемого человеком результата по своим последствиям расценивается им положительно.

Во втором случае непоявление ожидаемого человеком результата выступает по своим последствиям (материальным

и другим) отрицательным моментом. Он является отрицательным с точки зрения задач и целей творческой деятельности человека и прежде всего в силу невозвратности тех ценностей, которые были им затрачены, в его усилиях вызвать положительный результат.

Неполучение этого ожидаемого результата может произойти не только из-за ошибки в расчете, когда промышленное и лабораторное экспериментирование привело к обратному выводу, но потому, что на пути продолжительные данные, которые производились такого рода. Дополнительные данные, которые производили объективную ненужность дальнейшего экспериментирования и т. д., но из-за того, что лица, которым была поручена работа, связанная с процессом становления нового, уклонились от выполнения порученной им задачи.

Последнее обстоятельство — отказ от риска — часто объективно ведет к такому положению вещей, при котором социалистической стране наносится крупнейший хозяйственный ущерб.

Таким образом, содержание, которое должно быть вложено в слово риск в социалистической системе хозяйства, коренным образом и принципиально отличается от содержания, вкладываемого в этот термин буржуазной правовой мыслью. Это отличие выступает в том, что содержание, вкладываемое в это понятие в условиях планового, социалистического ведения хозяйства выступает в двух аспектах: в аспекте последствий, которые несет риск данному хозяйственному участку, на котором осуществляется связанное с этим явлением становление нового и в аспекте последствий, которые несет риск стране в целом.

В условиях капиталистических второй аспект не существует и не может существовать в обществе, в котором с риском капиталиста преследуется всегда один только интерес — возможность получения им благоприятных результатов только для себя.

Высказанное положение позволяет, на наш взгляд, охарактеризовать риск такими чертами.

Первый аспект. Риск — это вероятность предполагаемого результата в процессе становления нового, появлению которого обусловлено знаниями, умениями и волей коллектива, отдельного человека. Степень риска в этом случае будет выражаться отношением числа безотказно подчиняющихся человеку звеньев в цепи его мероприятий (организационных и технических), направленных на получение желаемого результата ко всем мероприятиям в этой цепи, включая и те, подчинение которых человеку допускалось априори.

Содержанием такой вероятности, не ставшей действительностью в процессе становления нового, выступает сумма потерь (интеллектуальных и материальных), обязанных своим

происхождением тому, что, реализуя данную проблему, индивид, коллектив и т. д. не получили предполагаемого заранее результата. Предпринятое же в процессе становления нового научное, производственно-техническое экспериментирование, практическая проверка и т. д. показали ошибочность предположений, опираясь на которые такой положительный результат расценивался предельно вероятным.

Второй аспект. Риск — это вероятность появления предполагаемого результата, не ставшая действительностью в силу того, что лица, которые по долгу службы должны были организовать и обеспечить руководство процессом становления нового (изобретение, крупное техническое усовершенствование, «перенос» и т. д.), не сделали никаких попыток к этому, отклонив предложение новатора.

Содержанием такой вероятности, не ставшей действительностью, будет сумма потерь (интеллектуальных, материальных, а иногда и политических), которые понесет общество в силу того, что отвергнутое предложение новатора для него (общества) являлось жизненно необходимым. Вероятность же осуществления решений, предложенных новатором, объективно могла стать действительностью.

Отсюда с учетом указанных аспектов творческого риска должны конструироваться организационные, организационно-правовые и правовые нормы его государственной охраны.

Такая охрана риска прежде всего должна предполагать наличие контроля со стороны министерства, в ведении которого находятся те предприятия, на которых осуществлялось становление нового, а также наличие централизованного специального контроля в части проверки того, насколько объективным был отказ от дальнейшей реализации нового, поставленного уже однажды на реализацию.

Охрана риска во втором аспекте должна предполагать возможность вмешательства со стороны специального централизованного государственного органа. Природа и объем компетенции этого органа должны быть законодательно регламентированы.

Касаясь видов творческого риска, надо исходить из того, какие звенья в цепи мероприятий по становлению нового были включены в эту цепь или на какой стадии производственно-технического или научного экспериментирования процесс становления нового был прерван. Например, можно говорить о риске в стадии изысканий, технического проектирования конструктивных решений, в стадии производственного внедрения, промышленного внедрения, при переносе и т. д.

Во всех перечисленных стадиях риск, естественно, социально и хозяйственно должен быть оправдан. Критерием такой

оправданности не могут являться субъективные мотивы, узко
железнодорожный подход к новому и т. д. Таким критерием дол-
жен являться как научный и производственный уровень, суще-
ствующий в нашей стране, так и те практические задачи строи-
тельства, которые ставятся перед страной партией и прави-
тельством.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТВОРЧЕСКОГО РИСКА В СССР

§ 1. Задача ограничения неблагоприятных последствий творческого риска

Задача ограничения риска как какой-то неизвестности, могущей повлечь за собой хозяйственно-убыточные последствия или по крайней мере вызвать потребность в имущественных средствах, решается в нашей стране системой государственного страхования. Эта система дает носителю хозяйственной деятельности — советскому человеку и советскому государству в целом — возможность увереннее бороться с неблагоприятной стороной воздействия природы. Кроме того, советское государственное страхование имеет и глубоко моральное значение: оно стимулирует активность трудящихся масс. Ограничение риска как средства самозащиты человека от вредных воздействий природы в процессе воздействия его на природу осуществляется в нашей стране путем государственной страховой монополии.

Советское государство заинтересовано в сохранении народного имущества — социалистической собственности.

Степень такой заинтересованности определяется в основном — размером возможного материального ущерба, который может понести страна, если процесс ограничения риска окажется несовершенным как в рамках государства, так и в рамках отдельного государственного органа.

Размеры такого возможного ущерба предельно ощутимы и зримы для каждого человека.

В современных условиях развития науки и техники ущерб, который может произойти в результате того, что данное творческое решение новатора будет не осуществлено, может оказаться

намного выше наибольшего ущерба, который может быть нанесен стихийными силами природы. И если мы этого не замечаем, то причина такой нашей «невосприимчивости» лежит главным образом в том, что результат неосуществления творческого предложения может сказаться лишь спустя долгое время и проявиться не сразу, а в разное время в разных секторах государственной деятельности и т. д.

Для того чтобы представить себе значение, размер и характер ущерба, которые могло бы понести общество из-за болезни риска, вообразим, что было бы, если бы такие изобретения, как термометр, оспенная вакцина, дифтерийная сыворотка, паровая машина, электрический двигатель, телефон, самолет и т. п., не были бы осуществлены. Задумаемся над тем, что произошло бы, если бы такие изобретения, как, скажем, радар и «Катюша», не были нами освоены. Таких и подобного рода примеров можно привести много. Эти примеры подтверждают, что нельзя задачу ограничения неблагоприятных последствий творческого риска возлагать только на новатора, на общественные организации, на коллектив, в котором пребывает новатор, и задачу ограничения творческого риска для многих изобретательских предложений решать в рамках только отдельных спорадических мероприятий. Следовательно, задачу обеспечения творческого риска на данном этапе развития нашего социалистического государства для многих изобретательских предложений надо решать в рамках государственной помощи, государственного вмешательства, подобно тому, как ограничиваются последствия риска от стихийных бедствий порядком установления государственной страховой помощи. Поэтому вопрос об охране творческого риска должен свестись к централизованному государственному вмешательству, направленному на то, чтобы парализовать или во всяком случае уменьшить силы, препятствующие нормальной реализации прогрессивного, нового в тех случаях, когда на пути такой реализации неизбежен такой творческий риск.

Практически это означает, что дополнительно к существующим правовым нормам надо добавить систему организационных и правовых норм, при помощи которых государство своим вмешательством могло бы подкрепить усилия новатора в его борьбе за предлагаемое им новое, прогрессивное.

Система такой помощи со стороны государства, естественно, в своих внешних проявлениях будет разной, зависящей от стадии осуществления идеи, связанной с наличием творческого риска. Вся система должна быть пронизана, на наш взгляд, идеей государственного властвования. Осуществить такое властвование будет нетрудно, поскольку в Советской стране и социалистической рационализации заинтересован непосредствен-

но весь народ. Все советские люди стремятся к тому, чтобы вероятность реализации отдельных элементов рационализации или рационализации предприятия в целом превратились в действительность, т. е. внедрить их в производство. Следовательно, в социалистическом обществе можно говорить о риске как о некоторой вероятности внедрения в производство данного звена предполагаемой рационализации, рационализации в целом и о материальных и политических потерях, которые может понести социалистическое общество в целом, если предполагаемое внедрение не состоится.

Закономерен вопрос, чем же обуславливается необходимость охраны со стороны государства риска, учитывая, что в социалистическом обществе никогда не прекращается трудовой творческий подъем, дружная поддержка нового со стороны Коммунистической партии, Советского правительства и всего народа. Ответить на этот вопрос — означает показать, кроме природы риска в социалистическом обществе, и природу сил, противостоящих усилиям новатора.

§ 2. Чувство нового и борьба с косностью

На пути реализации нового стоят люди, части которых в той или иной мере присуще чувство косности. Отдельные теоретики и хозяйственники представляют себе явление косности весьма упрощенно. Очень часто выглядит упрощенной и та «рецептура», при помощи которой они предлагают бороться с косностью. Это относится и к некоторым теоретикам государства и права.

Косность в социалистическом обществе, прежде всего как пережиток капитализма в сознании отдельных людей, чаще всего обуславливает сопротивление новому. Чувству нового, выступает отрицательной силой в поступательном движении человеческой творческой мысли на путях ее развития и прогресса¹.

Чем сказочнее на первый взгляд предлагаемое на реализацию новое, тем большее недоверие оно вызывает к себе у этих людей.

В социалистическом обществе мысль подлинного новатора выступает как мысль революционная. Отсюда неизбежность и

¹ Интересно отметить, что часто сам творческий риск, процесс творческого творчества на первых этапах своей истории, вынужден преодолевать элемент косности. Так, первоначально новаторы пытались не преодолеть элемент косности. Так, первоначально новаторы пытались изобретением им машины копировать известные движения рук и ног человека (железный человек и т. д.). Первоначально действия механизма основывались на подражании движению человека. Творческая мысль, решая задачу движения по дороге при помощи пары сандалов, основывалась на подражании движению лошади; устраивали четырехногие машины, подражания движению лошади; устраивали четырехногие машины, подражания движению лошади.

закономерность борьбы инноватора и социалистического общества в целом с явлениями косности, задерживающими как самое развитие советской науки, так и ее практическое применение.

Партия, Советское государство ведут огромную организаторскую и воспитательную работу в массах по борьбе с пережитками капитализма в сознании отдельных людей, в том числе и с косностью.

Советское государство крайне заинтересовано в том же, в чем заинтересован и каждый трудящийся и новатор нашей страны. Социалистическое государство всегда стоит на страже интересов подлинного новатора и в своих велениях и нормах требует, чтобы всякое прогрессивное начинание во-время попало в поле зрения того или иного хозяйственника или соответствующего органа, в обязанность которым вменяется принятие мер, позволяющих всякое прогрессивное и полезное для страны начинание «доставить на реализацию». А мешает, противодействует этому в первую очередь — косность, бороться с которой нельзя успешно без усиленной работы по воспитанию трудящихся в духе укрепления социалистической собственности и государства.

Все это дает ответ на вопрос о том, что необходимо дополнительно сделать в общественном производстве социалистического общества, чтобы преодолеть косность и тем самым добиться того, чтобы вероятность внедрения и производство нового более легко могла превратиться в действительность. А так как новое в процессе своего «становления» проходит через моменты, когда вероятность его внедрения в производство может связываться и с явлениями творческого риска, становится совершенно ясным, что косность враждебна и творческому риску. Поэтому искомым дополнительным мероприятием социалистического государства по борьбе с косностью должна явиться централизованная государственная охрана творческого риска.

Практически это означает, что на современном этапе хозяйственного развития государственному аппарату Союза ССР, стоящему всегда на страже интересов всех трудящихся, народа, необходимо усилить организационную, финансовую и правовую помощь борющимся за новое.

Совершенно очевидно, что это мероприятие может привести к следующим итогам по земле. Первый механический молот частично исполнил работу кузнеца, молотобойца.

История величайших изобретений показывает и убеждает в том, что часто сам изобретатель-новатор, для того чтобы результаты своих творческих поисков оказались благоприятными, должен был преодолеть косность и самим себе. Достаточно вспомнить, что развитие творческой мысли в области излуживания и подводного плаванья долго оставалось по своим результатам на мертвой точке, главным образом из-за того, что в изобретениях излагались идеи подражания движениям птиц и рыб.

к полному успеху тогда, когда оно будет осуществляться единой централизованной системой специальных учреждений. Справедливость такого вывода вытекает из следующего.

Косность — непримиримый враг чувства нового, которое постоянно толкает человека вперед, манит его в сторону от торной дороги, культивирует, питает у человека способность фантазии, отлетает от существующей действительности с тем, чтобы глубже проникнуть в нее.

Чувство нового повелительно диктует человеку преобразовать непосредственно данное, усовершенствовать и улучшить его. Чувство нового помогает человеку продолжить начатый им сознательный процесс изучения действительного и базировать разумность вывода помимо индуктивных знаний еще и на ряде положений, взятых еще априори, еще не подкреплённых опытом, положений, находящихся еще в рамках творческого риска. Именно чувство нового руководило И. Величко, когда он, будучи начальником участка шахты № 4—2 бис треста «Кадиевуголь», обладая энергией, хорошим знанием шахты и глубокой любовью к благородному горняцкому труду, столкнулся с труднейшими геологическими условиями на 3-м участке шахты. Этот участок до Величко все считали безнадежным. Мощность пласта на участке № 3, всего лишь в полметра, лаву заливала вода. Величко изучает положение на этом участке и намечает необходимые первоочередные работы, какие по его мнению должны способствовать коренному перелому в добыче угля. Через каждые 8 часов, спускаясь в лаву и наблюдая за притоком воды, выведением кровли и крешитов. Величко, охваченный чувством нового, упорно ищет способ, который позволил бы уменьшить приток воды. Ищет и, наконец, изобретает этот способ!

«Посоветовавшись со старыми шахтерами тов. Величко, вопреки существовавшим способам управления кровлей, принял решение произвести переноску крешитных «костров» и сделать посадку лавы раньше времени. В этом был несомненный риск»¹ (подчеркнуто мной. — А. О.). Тов. Величко пошел на это. Он учел все: и технические возможности, и свой трудовой опыт, и советы лучших забойщиков — и, опираясь на свое чувство нового, пошел на творческий риск. И творческий риск оправдал себя: вода ушла из пласта в выработанное пространство. Работать в забое стало легче, и участок № 3 стал выдавать в сутки по 300 тонн угля.

И в период Великой Отечественной войны и послевоенный период наша страна знает десятки и сотни тысяч подобного рода предложений.

¹ «Литературная газета» от 13 марта 1952 г.

Великим строителем П. Мамонтова — одного из миллионов труженников в нашей стране. Мамонтов был одним из тех людей, по замыслу которых на заводе «Азовсталь» — впервые в мировой технике, с величайшим риском был осуществлен подъем взорванной оккупантами доменной печи весом 1180 тонн. Осуществив это предложение, наша страна сэкономила более миллиона рублей и ускорила на несколько месяцев пуск доменной печи!

Нами приведены только два факта из жизни советских людей. А ведь такие факты в нашей советской действительности ежеминутно, ежечасно, ежедневно рождаются тысячами. Однако зачастую на пути осуществления нового стоят люди, мешающие его реализации, боящиеся нового.

Все это приводит нас к выводу, что:

1) творческий риск в социалистическом государстве должен быть охраняем централизованной системой государственных учреждений;

2) риск в социалистическом обществе состоит в том, что вероятность внедрения в производство данного звена социалистической рационализации должна обеспечиваться всей совокупностью экономических и правовых усилий Советского государства;

3) творческий риск в социалистическом обществе органически связывается с понятием новаторства и, следовательно, централизованная система учреждений социалистического государства должна взять на себя охрану творческого риска, обязанного такого рода поискам новатора;

4) риск в социалистическом государстве всегда органически должен связываться с борьбой за новое, за благо для всего народа, и потому содержание этого понятия коренным образом и принципиально отличается от содержания этого понятия в антигосударственном обществе;

5) только став ближе к процессу общественного производства, глубже проникая, хотя бы и в общем плане, в живую ткань отдельных конкретных процессов этого производства, советский юрист, государствовед в первую очередь, может оказаться в своих правовых предположениях на высоте задач по оказанию правовой помощи новатору, правильно решая эту задачу борьбы с косностью, с инертными силами в нашем обществе.

§ 3. Норма права и борьба за новое, передовое против старого, отживающего

Труд при социализме, когда в процессе общественного производства нет эксплуатации человека человеком, является по-настоящему творческим и свободным. Он впервые позволяет про-

тому человеку стать настоящим хозяином своей судьбы, государственным и общественным деятелем, человеком, у которого весь его внутренний мир неразрывно связан с общественно-трудовой деятельностью, с его участием в социалистическом строительстве. И поэтому совершенно закономерным является то обстоятельство, что людей беспечных, недостаточно энергичных, безинициативных, лишенных чувства долга, наш народ гневно осуждает. Однако, помимо общественного осуждения, на наш взгляд, с этими людьми надо вести воспитательную работу, а к некоторым должностным категориям применять и нормы права.

Другими словами, перед советской правовой общественностью в повестку дня борьбы с косностью, борьбы за новое, жизнь выдвигает необходимость усилить работу в области правового просвещения широких масс, органически соединив ее с воспитанием по политическому и техническому просвещению масс.

Правовое воспитание масс — одна из гарантий того, что число таких людей, которые боятся смело претворять в жизнь творческий поиск, в нашем социалистическом обществе будет становиться все меньше и меньше.

Приведем только несколько примеров, позволяющих, на наш взгляд, иллюстрировать правильность выдвигаемых положений. В 1949 г. А. И. Рябов, кузнец Московского завода имени Сталина, получил Сталинскую премию за внедрение нового прогрессивного методаковки на так называемых минусовых допусках. Работа на минусовых допусках требует точного расчета, идеальной организации труда, тщательной подготовки. Малейшая ошибка, ничтожный просчет неизбежно повлекут за собой брак ценнейших деталей. Работа на минусовых допусках требует перестройки всего кузнечного производства, ломки старых и создания новых традиций, требует смелости и борьбы за утверждение нового. И вот, на некоторых заводах до сих пор не применен этот ценный метод.

Руководители этих заводов боятся риска, связанного с применением метода Рябова. Косность, стремление работать в постоянных, наиболее привычных условиях, лишает их необходимой смелости, заставляет «лгать» риску и обходить метод Рябова. Здесь невольно хочется вспомнить следующее место из романа Рычагова «К вершинам».

Чувство нового руководит Бусловым¹. «...Буслов хочет ставить вопрос об изготовлении декал² из пластической массы,—

¹ Один из героев романа Андрея Рычагова. «К вершинам», «Октябрь», 1950, № 9, стр. 38—39.

² Особый вид шаблона.

говорит один из героев романа Рычагова, — и вы увидите, какая великая польза будет, если мы осуществим его идею. Это революция в локальном деле...». А косность и рутинизм, в ответ на это заявление, на этот порыв, трусливо говорит устами Курсака (действующее лицо в этом же романе): «Не по тому направлению надо идти! Рисковое предприятие он затевает».

Правильное просвещение сделало бы ясным для таких руководителей истеричность их поведения, заставило бы под углом зрения требований нормы советского права пересмотреть свое поведение.

Правильное воспитание, неразрывно связанное с политическим просвещением работников всех промышленных звеньев нашего социалистического хозяйства помогло бы этим работникам развить чувство нового, обострить его.

Для косности, рутинизма сегодня — это высшая санкция того, что существует; для чувства нового — высшая санкция того, что должно прийти.

Правильно поставленная работа по правовому воспитанию — это прежде всего профилактическое мероприятие, способное намного уменьшить число проступков и даже преступлений, обязанных нередко своим происхождением простому неведению основных требований социалистической законности.

Постоянная забота КПСС о воспитании чувства нового у советских людей играет величайшую мобилизующую и преобразующую роль в движении советского общества к коммунизму.

Способность увидеть действительно новое еще в тенденции, бороться за новое везде и всюду: на производстве, в области техники, — залог научно-технического прогресса в жизни нашей страны. Чувство нового — могучая активность и неиссякаемая творческая инициатива народных масс, величайший источник необходимых сил коммунизма.

Общественная собственность на средства производства, плановый характер социалистической экономики, единство материальных и моральных сил народов нашей страны — все это позволяет организовать распространение передового опыта действительно в массовом, государственном масштабе, а правовое воспитание позволило бы сделать этот опыт средством, еще более способствующим успеху массовой охраны и творческого риска. Жизнь вызывает необходимость создания государственной охраны творческого риска.

Решение вопроса государственной охраны творческого риска зависит от того, кому в ходе борьбы мнений борющихся лиц должно принадлежать право принятия решения о поставке на реализацию данного творческого предложения, проект реализации которого связан с риском. Другими словами, кто должен выступать в роли судьи в таком споре.

В борьбе прогрессивного, нового со старым заинтересовано и Советское государство.

Советский народ, партия, Советское государство заинтересованы в том, чтобы все прогрессивно-новое во-время попало в поле зрения того или иного хозяйственного или промышленного органа, для которого это новое в первую очередь представляет политический или хозяйственно-материальный интерес, и было бы во-время и всесторонне оценено руководителем этого хозяйственного или промышленного учреждения, во-время было «поставлено на реализацию» так, как этого требуют хозяйственные, политические и культурные интересы страны. Кто же должен выполнять эти веления Советского государства, как не командиры социалистической промышленности, социалистического сельского хозяйства и представители науки? Однако среди них есть еще такие, в действиях которых проглядывают черты, несвойственные носителю коммунистической морали, допускают в своей деятельности узковедомственный, дежаческий, а временами и мелкособственнический подход к государственному делу. Они пекутся о благополучии только «своего» завода, «своего» цеха, «своего» участка работы, пренебрегая соображениями более высокого порядка, забывая об интересах общенародных. И случается, что эти люди в борьбе за и против прогрессивного и нового предпочитают государственное «личному», позволяют себе, заведомо обманывая государство, отмахиваться от использования прогрессивного и нового, когда процесс внедрения, «становления» этого нового связывается с явлениями, присущими творческому риску.

Мы знаем, что проявление таких узковедомственных интересов в сознании и действии отдельных хозяйственников становится и будет становиться с каждым годом все меньше и меньше по мере того, как все глубже, шире и многограннее будут разворачиваться мероприятия по воспитанию кадров. Но это отнюдь не должно означать, что борьбу с проявлением такого рода пережитков можно было бы ослабить. Напротив, такого рода борьбу надо усилить, вести настойчиво и последовательно, особенно в сфере охраны творческого риска, употребляя для этого наряду с другими средствами и средства, присущие социалистическому праву.

В свете этого выдвигаемого нами положения борьба с косностью и государственная охрана творческого риска, на наш взгляд, окажутся более действенными тогда, когда советским законодательством будет прежде всего закреплено положение, при котором право решения вопроса о том, является ли конкретное и политически рациональным ставить на реализацию данное прогрессивное и новое, когда такая реализация, связанная с явлением творческого риска, будет принадлежать госу-

дарству в лице его специальных центральных учреждений.

Отказ от постановки на реализацию прогрессивного и нового по мотивам, что реализация этого нового связана с наличием творческого риска, должен квалифицироваться как преступное действие, наносящее вред государству.

§ 4. Практические меры охраны творческого риска

Практически предложенное нами решение вопроса о мерах централизованной охраны творческого риска прежде всего означало бы установление государственной монополии как средства правовой и хозяйственной защиты творческого риска. Первыми практическими шагами такой монополии должны быть:

1) создание законодателем устойчивой и жесткой процедуры, связанной с вопросом оценки мотивов сторон, борющихся за и против постановки на реализацию прогрессивного и нового, когда процесс «становления» этого нового связан с явлением творческого риска;

2) наличие государственной системы и соответствующих этой системе институтов, позволяющих осуществить контроль над правильностью действий лиц, обязанных стать и ставших на путь реализации прогрессивного и нового, когда процесс такой реализации будет связан с явлением творческого риска;

3) установление видов обязательного государственного страхования, позволяющего каждому хозяйствующему лицу (министру, директору предприятий, директору научно-исследовательского института и т. д.), ставшему на путь реализации прогрессивного и нового, которое связано с наличием творческого риска, обладать возможностью ограничить неблагоприятные последствия риска;

4) образование специального государственного денежного фонда, позволяющего в порядке определенной государственной процедуры производить покрытие расходов в процессе реализации прогрессивного и нового, связанного с наличием творческого риска, в тех случаях, когда хозяйственная ячейка (завод, учреждение, предприятие и т. д.), ставшая на путь такой реализации, несет эти расходы;

5) введение карательных санкций, включая и уголовные, за отказ от реализации прогрессивного и нового по мотивам того, что процесс такой реализации связан с явлениями творческого риска и якобы хозяйственно и политически не рационален, тогда как в действительности эти утверждения научно и хозяйственно несостоятельны и наносят вред государству.

Государственные учреждения, создаваемые Советским государством с учетом всей совокупности перечисленных выше ме-

роприятий, являющихся только основой государственной монополии по охране творческого риска должны в то же время быть способными раскрыть природу косности настолько, чтобы успешно бороться и побеждать ее.

Особенно опасна косность в тех случаях, когда ее объектом становится человек с авторитетом, который был им справедливо завоеван раньше. Такой авторитет в прошлом (в производстве, в науке и т. д.), облекая свою косность в высказывания, на первый взгляд обладающие видимостью правоты, видимостью справедливости, а на самом деле защищающие старые фетиши, может принести огромный вред, особенно тогда, когда рассматриваются вопросы, касающиеся области новой техники.

К примеру, творческие поиски новатора в области автоматизации процессов или области по использованию атомной энергии в мирных целях связаны с поисками таких конструктивных решений, где творческий риск — органическая часть в работе новатора и не только в лабораторном, экспериментальном, производственном становлении предлагаемого нового, но и в работе, связанной с его проектированием. Автоматизация — это область техники будущего, сегодня становящегося настоящим, техники, которая не только обеспечит изобилие всего необходимого человеку, но изменит также и характер человеческого труда; автоматизация — средство величайшего превращения физического труда в разновидность труда творческого. В этой области борьбы нового со старым косность опасна — она мешает быстрому продвижению вперед. Каждое предложенное творческое решение в области автоматизации, борьбы по использованию «атома», сопровождающееся наличием риска, должно быть тщательно взвешено, продумано и оценено, не только прислушиваясь к авторитету, но и вслушиваясь в природу аргументации авторитета.

Воля людей, обязанных по своему долгу службы решить вопрос о судьбе творческого предложения, связанного с явлением творческого риска, так и тех, кто привлечен к такому решению, должна быть направлена иначе, т. е. должна быть подкреплена силой, которая была бы способна противопоставить себя силе косности. Мы знаем, что такой силой может явиться чувство патриотизма, сила общественного воздействия, чувство служебного долга, работа над своим культурным и техническим ростом. Все это так, но в числе такого рода воздействий должна выступить и такая сила, как государственное принуждение.

Совершенно неправильно было бы думать, что автор настоящей работы, требуя в числе сил, способных содействовать правозащитной охране творческого риска, применить и такую силу, как государственное принуждение, прибывает к конструированию

какого-то преступления нового состава, обязанного своей природой костью, состава преступления, неизвестного до настоящего времени уголовному материальному праву.

Действующее изобретательское право предусматривает, что за бюрократизм и волокиту в деле рассмотрения, разработки и внедрения изобретений и технических усовершенствований и задержку выплаты вознаграждения их автором, виновные привлекаются к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду.

Нам представляется, что в свете данных настоящего исследования в вопросе о государственно-правовой охране творческого риска назрела необходимость изменить это положение таким образом, чтобы санкции, предусматриваемые им, можно было использовать в качестве средств административной и уголовной защиты творческого риска. Только в такой плоскости в настоящем исследовании и мыслится государственное принуждение.

В этом случае необходимо в действующее законодательство по изобретению внести статьи такой редакции:

«1. За бюрократизм и волокиту в деле рассмотрения, разработки и внедрения изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, за отказ от внедрения прогрессивного и нового по мотивам, что такое внедрение связано с риском и, якобы, хозяйственно не рационально, тогда как такое утверждение в действительности несостоятельно и наносит вред государству, виновные привлекаются к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду». В части же санкций, предусматриваемых действующим правом в отношении виновных в задержке выплаты авторам изобретений и технических усовершенствований, то эти санкции необходимо сохранить, дополнив количество объектов преступления таким, как рационализаторское предложение. В этом случае в новом законодательстве, помимо статьи в редакции, изложенной выше, должна будет появиться статья такой редакции:

«2. За бюрократизм и волокиту в деле выплаты вознаграждений авторам изобретений, технических усовершенствований, рационализаторских предложений и за задержку такой выплаты виновные привлекаются к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду».

Наличие в предложенных статьях карательных санкций, расценивающих поступки и действия, обусловленные проявлением костью, переросшей в общественно-опасное действие как уголовное наказуемое деяние облегчит нам борьбу с проявлением пережитков в сознании людей и, несомненно, нанесет удар безразличности, безразличеству, самоуспокоенности, предпочтению «личного» государственному и т. д.

Установление же государственной монополии как средства правовой и хозяйственной защиты творческого риска создаст такие условия, при которых научно и практически обоснованное творческое дерзание получит для своего дальнейшего развития и роста дополнительное мощное и действенное оружие.

Что же касается главных и основных «мотивов», лежащих у истоков косности, с учетом которых мы дали соответствующие статьи, содержащие карательные санкции за преступления, связанные в основном с косностью, — то на наш взгляд могут быть и другие виды косности: косность, продиктованная классовыми интересами и целями, враждебными интересам и целям социалистического государства. Этот вид проявления косности¹ в нашей стране. При наличии морального и политического единства всего народа может быть с полным правом отнесен к явлениям атаксистического порядка. Однако было бы проявлением непростительной политической беспечности, если бы мы исключили этот вид косности из поля нашего зрения: наличие империалистического лагеря, стремящегося любыми средствами затормозить наше развитие и использовать любой наш промах в своих хищнических устремлениях.

Последующими видами косности могут явиться: косность, в основе которой лежат пережитки в сознании людей, косность, основанная на узкокалассовых интересах и т. д.

Даже такое, безусловно, неполное перечисление видов косности, способной проявить себя в одном только частном вопросе — вопросе о централизованной охране творческого риска, должно еще раз напомнить и показать советскому юристу, государствоведу в частности, насколько для него необходимо на данном этапе социалистического строительства стать ближе к практике, к жизни, к промышленным и хозяйственным процессам, происходящим в нашей стране. Уметь, хотя бы и в общем плане, понимать природу главных закономерностей, лежащих в основе этих процессов, а следовательно, — полагать свои знания настолько, чтобы быть в состоянии с позиций права активно содействовать становлению нового.

Каждая государственно-правовая норма как результат усилий со стороны творческой, практической и научной правовой мысли может быть действительной и жизненно-оправданной только в тех случаях, когда творец этой нормы, ее проектант глубоко и полно познавал действительную производственную среду, правильно познал и понял, каким должно быть поведение людей в процессе производства, для которого предлаемая им правовая норма предназначается.

Советская юридическая творческая мысль должна ставить

¹ В отличие от контрреволюции.

себе задачу и по изысканию путей, в своей интегральной сумме способных устранить и сами причины такого явления, как преступление, обязанное своей природой косности.

Другими словами, на наш взгляд, в порядок дня должна быть поставлена и решена задача создания норм, в своей совокупности образующих своего рода профилактический заслон в борьбе с преступными тенденциями, в основе которых лежат явления косности. Чтобы двинуться успешно вперед на этом пути своих творческих устремлений, научно-исследовательской и научно-педагогической юридической творческой мысли, надо как можно скорей преодолеть наличие косности и в своем собственном сознании.

Ключ для правильного решения этого вопроса советским юристам дает ЦК нашей партии в своем известном постановлении от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране», обязывающего готовить юриста широкого профиля.

§ 5. О кадрах

На различных этапах развития нашего социалистического государства решалась задача подготовки определенных (по признакам квалификации) необходимых стране специалистов промышленности, транспорта, сельского хозяйства, армии и т. д. В период создания социалистической индустрии, коллективного механизированного колхозного земледелия, реконструкции всех отраслей народного хозяйства на базе современной техники велась работа по выращиванию новых кадров советских специалистов, овладевающих этой техникой. В эти годы подготавливались и специалисты правоведы, способные умело применить социалистическое право и в тех случаях, когда правовая норма направлялась на расширение ее участия в строительстве социализма и наряду с другими мероприятиями Советского государства (техническими, организационными, воспитательными) становилась одним из регулирующих начал хозяйственной жизни.

Что это так, достаточно сослаться на Указ Президиума Верховного Совета от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями», на Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях и др.

Правовые нормы этого порядка потребовали от специалиста-правоведа, применяющего их, расширить свой объем знаний. Привыкший законом (в должности судьи, прокурора, следователя и т. д.) квалифицировать антигосударственную, анти-

народную преступную деятельность тех, кто нарушает производственный процесс, не выпускает продукцию требуемого качества, нарушает стандарты, установленные для данного вида продукции, применяет технологию, не отвечающую утвержденным производственным инструкциям, игнорирует изобретательскую мысль, не создает благоприятных условий для ее реализации и т. д. советский правовед для того чтобы оставаться активной стороной в процессе по установлению материальной истины, обязан был знать (хотя бы и в общем плане) природу тех процессов, в которых принимали участие лица, совершившие преступления, по выпуску брака и недоброкачественной продукции.

Таким образом, самим ходом исторически развивающейся и совершенствующейся социалистической системы хозяйства, самой жизнью, на советского юриста накладывается обязательство овладеть дополнительным объемом знаний, чтобы не оказаться в хвосте такого развития, быть юристом широкого профиля. Этот дополнительный объем определяется двумя основными требованиями, продиктованными правоведа жизнью.

Советский юрист широкого профиля не должен оставаться на повороте у экспертов-специалистов, приглашаемых им для конкретизации и развернутого уточнения того или иного специального технического вопроса.

Советский юрист, обращаясь к помощи экспертов-специалистов, должен понимать (хотя бы только и в общем плане) природу и сущность закономерностей и специфики вопроса, по которому он требует у экспертов развернутой и исчерпывающей консультации.

По мере того как социалистическое хозяйство в своем развитии росло и усложнялось, росла и усложнялась техника, естественно, должен расти и уровень знаний советского правоведа, позволяющий ему понимать и представлять механизмы тех или иных хозяйственных явлений и главные закономерности, лежащие в их основе, чтобы тем самым быть в состоянии оставаться активной стороной в судебном процессе. Без такого понимания процесс, преследующий своей целью отыскание материальной истины, не может быть успешным.

Между тем учебная подготовка советского правоведа продолжает строиться без тщательного учета таких требований практики.

Отсюда вывод: наступило время, когда необходимо в срочном порядке пересмотреть учебные планы подготовки советского правоведа¹, чтобы сделать ее соответствующей требова-

¹ Юридический факультет Московского Государственного университета уже начал работу по такому пересмотру.

ниям нашей действительности. Другими словами, еще в стенах высшей школы специалист-правовед должен дополнительно получить знания, применительно и с учетом той хозяйственной области, в которой ему предстоит работать (референтом, юристом-консультантом, арбитром, патентоведом — в области изобретения и изобретательства, работником городского или районного Совета и т. д.).

В учебные планы по подготовке правоведа следует, по нашему мнению, ввести такие дисциплины, как основные инженерные и хозяйственные проблемы и их реализация в главных фазах социалистического строительства, курс — психология инженерного творчества и социалистическое изобретательское право, курс изобретательского права в должном объеме на юридических факультетах университетов и некоторые другие дисциплины.

Места производственной практики студентов должны быть выбраны в соответствии с профилем его подготовки, а сама система производственной практики (особенно преддипломной) должна быть целиком подчинена задаче — помочь студенту не только в основном освоить специфику области, предстоящей ему практической работы, но и глубоко проникнуть и познать природу ведущих закономерностей, обуславливающих такую специфику. Семинарские занятия по ряду правовых дисциплин в учебном плане подготовки юриста должны строиться таким образом, чтобы не только способствовать закреплению и углублению положений данной правовой дисциплины, но и так, чтобы сделать для студента понятным, при помощи каких средств в области предстоящей ему практической деятельности, он (студент) должен будет применять изучаемые им положения советского права. Частично это может быть достигнуто тем, что казусы, прорабатываемые на таких семинарских занятиях, строятся применительно к случаям практики, имеющих место в цехах заводов, в плановом отделе, в БРИЗ, в отделе технического контроля, на строительной площадке, в практике работы отделов исполкомов Советов и т. д. Такого рода казусы, тщательно составленные из производственных данных советской практики, ознакомят студентов в процессе их академического обучения с основными узлами отдельных видов производства, с организационными принципами работы, распределением (хотя и в общем плане) обязанностей работников данной производственной области, со специальной терминологией и т. д. Все это тем самым приблизит студентов к жизни промышленного или хозяйственного органа, в котором ему придется работать по окончании учебного заведения.

Все это позволит советскому правоведа в последующей производственной работе проявить себя человеком не узковедом-

ственного, а широкого диапазона, стать юристом широкого профиля, хорошо представляющим, хотя бы и в общем плане, роль и значение важнейших хозяйственных и инженерных категорий. Это позволило бы сделать творческий поиск советского новатора еще более целеустремленным, более действенным, ибо не стало бы места опасениям, что производственные и хозяйственные мотивы, которые продиктовали новатору необходимость эксперимента, особенно когда такой эксперимент связан с техническим риском, не будут правильно восприняты и правильно расценены советским юристом.

Перечисленные нами средства, изменяющие существующие учебные планы подготовки юристов, вместе с другими дополнительными мероприятиями войдут в арсенал мероприятий, при помощи которых советский правовец станет специалистом широкого профиля в области права, человеком необходимой культуры и обладателем дополнительной «избирательности», увеличившей его диапазон восприятия социалистической советской действительности. Почему мы в этой работе ставим вопрос о путях и средствах такой подготовки юриста?

Это происходит по той основной причине, что не все работники юридического фронта одинаково правильно понимают указание нашей партии о подготовке юриста широкого профиля. Некоторые из правовецов полагают, что широкий профиль подготовки может быть обеспечен только дополнительным увеличением правовых дисциплин в учебном плане. Другие, на наш взгляд это является правильным, утверждают, что широкий профиль подготовки может быть обеспечен, если в учебный план подготовки юриста дополнительно к правовым дисциплинам внести несколько новых дисциплин сопредельных, близких к правовым. Эти добавочные дисциплины в своей совокупности должны обеспечить юристу полное и верное понимание им процессов, с которыми он может встретиться позже в своей практической работе.

Отсюда как вывод: обязательность наличия широкого профиля не только не исключает специализации, но и предполагает ее, при этом видом специализации определяется количество и природа добавочных дисциплин, соприкасающихся с правовыми дисциплинами, содержащимися в настоящее время в учебном плане подготовки юриста. Сумма добавочных знаний обеспечивается сопредельными дисциплинами в учебном плане плюс организационно-технические и производственные навыки и умения, получаемые студентом в период прохождения им производственной практики, и будут обеспечивать подготовку советского юриста широкого профиля.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму советский юрист, как и всякий другой специалист, прежде

всего должен быть хорошим организатором. Советский юрист в роли такого организатора отличается, скажем, от организатора-инженера только тем, что в качестве средства в своей работе он опирается на социалистическое право, нормы права, тогда как инженер в своих организационных мероприятиях исходит из технических норм (технологических схем, инструкций и т. д.). Для советского юриста так же, как и для советского инженера, обязательным является знание конкретной обстановки, жизни, когда тот и другой из процесса обучения переходит в стадию практических действий. Трудно поэтому представить успешной работу юриста в качестве, скажем, юрисконсульта, референта и т. д., если он не знает основ конкретной экономики, в сферу закономерностей которой входит промышленное предприятие или хозяйство, в котором ему предстоит работать. А учебный план современной подготовки юриста и здесь лишает его возможности заблаговременно получить необходимую помощь.

Поиски же ответа на вопрос о том, как должна проводиться подготовка юриста, чтобы быть адекватной требованиям ЦК нашей партии, пока если и делаются, то робко, эпизодически, только как реакция на здоровое беспокойство, проявляемое студенческой молодежью наших университетских юридических факультетов.

Это беспокойство в основном и главным вызывается тем, что выполнение решения ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования» не стало еще боевой программой работы как учебной, так и научно-исследовательской юридической мысли.

Некоторые специалисты-правоведы, отклоняя тезис об обязательности в учебном плане подготовки советского юриста (особенно в учебном плане его университетской подготовки) дополнительных курсов, являющихся курсами сопредельными правовым, обычно аргументируют свою точку зрения тем, что, идя по пути увеличения числа предметов, можно требовать, чтобы правовед обладал бы каким-то минимумом знаний не только инженерного, но и другого характера (врачебных, музыкальных и т. д.), так как не исключена, мол, вероятность, что объектами в практической работе правоведа могут оказаться люди и этих специальностей. Практически же выполнение этого требования означало бы перегрузку учебного плана подготовки юриста «до предела».

Такого рода аргументация только на первый взгляд может показаться убедительной, тогда как она и неубедительна и неправомерна. Номенклатура дисциплин в учебном плане подготовки юриста широкого профиля должна появиться как результат диалектической логики, а не только логики формальной.

Широкий профиль подготовки — результат не арифметического, а интегрального сложения знаний отдельных дисциплин, вносимых в учебный план подготовки. Нельзя забывать и того, что диапазон специалистов инженерной, хозяйственной деятельности в промышленности и сельском хозяйстве в сравнении с диапазоном деятельности специалистов других областей — большой.

Точки приложения инженерной творческой энергии, творческой инициативы в разрезе всего хозяйства страны огромны. И если советский законодатель пришел к правильному выводу о том, что правовая норма призывается расширить сферу своего вмешательства и наряду с другими мероприятиями социалистического государства сделаться одним из регулирующих начал, ближе к технике, ближе к производству, этим самым он прежде всего показал, какое огромное значение Советское государство придает производственной деятельности тех социальных групп людей, производственными усилиями которых решаются и вопросы повышения производительности труда, вопросы изобилия, вопросы технического прогресса, вопросы обороны и т. д.

Санкции уголовно-правовой нормы в деле укрепления производственной и технической дисциплины, поднятия культуры, труда, мобилизация воли широких трудящихся масс на борьбу за эти начала вместе с другими, чисто воспитательными, государственными мероприятиями, — будут еще продолжительное время сохранять свое значение в государственном строительстве.

Те из советских юристов, которые на страницах нашей печати (вольно или невольно) в своих работах вступают на путь того, что государственное принуждение на современном этапе хозяйственного и политического развития нашей страны якобы начинает уже терять свое значение, начинает якобы уже отмирать, проявляют глубокое непонимание роли Советского государства.

Государственное принуждение — это хирургический инструмент, при помощи которого удаляются струлья и язвы старого мира на жизненных тканях социалистического общества. Это средство попрежнему остается действенным, направленным на укрепление нашего социалистического общества. И поэтому важно, чтобы оно все время находилось в руках квалифицированного правоведа, умеющего обеспечивать правильное вмешательство в народное хозяйство правовых начал, особенно в такие моменты, как становление нового, в процессе становления которого творческий риск является единственным средством, позволяющим использовать в интересах Родины сложившуюся инженерную и хозяйственную обстановку.

ВЫВОДЫ

I. Установление организационных, правовых и организационно-правовых мероприятий, направленных в своей совокупности на централизованную охрану творческого риска, необходимо признать задачей своевременной и хозяйственно-целесообразной.

II. Поиски конструктивных решений, обеспечивающих в своей совокупности охрану творческого риска, в первую очередь должны идти по линии установления нового вида государственной монополии на основе:

а) введения законом развернутой, устойчивой и жесткой процедуры, в рамках которой должен будет решаться вопрос об оценке мотивов сторон, борющихся за и против постановки на реализацию нового, реализация которого связана с творческим риском;

б) создания законченной в своих деталях системы и соответствующих ей институтов, позволяющих осуществлять централизованный контроль над правильностью действий хозяйствующего субъекта, обязанного стать и ставшего на путь реализации нового, реализация которого связана с наличием творческого риска;

в) создания государственного специального денежного фонда, позволяющего в порядке, предусмотренном законом, производить покрытие расходов, вызванных реализацией нового и связанного с творческим риском в тех случаях, когда хозяйствующий субъект, ставший на путь такой реализации, такими фондами не располагает;

г) установления особых форм и видов обязательного государственного страхования, позволяющего хозяйствующему субъекту, ставшему на путь реализации нового, связанного с творческим риском, осуществить задачу элиминирования последствий риска¹.

III. В поисках конструктивных правовых норм, помогающих новатору более эффективно утвердить предлагаемое им прогрессивное, новое, юридическая мысль должна исходить в первую очередь из учета необходимости борьбы с косностью и обязательного наличия организованной помощи, оказываемой новатору Советским государством на всех этапах становления нового. Для этого прежде всего необходимо:

¹ Опыт, накопленный Министерством финансов СССР, высокая общия и производственная культура его работников позволяют считать, на наш взгляд, что решение этой задачи могло бы с успехом взять на себя Министерство финансов Союза ССР. Это позволило бы начать влоржение банковского контроля рублем в область борьбы за технический прогресс, подобно тому как этот контроль им осуществляется в области капитального и культурного строительства.

а) признавать, что в самом факте переноса¹ должно уже усматриваться наличие творческой изобретательской деятельности новатора особенно тогда, когда перенос имеет своим объектом область сельского хозяйства.

Отсюда, как вывод: перенос является охраноспособным (патентоспособным) в случаях:

1) если перенос повлек за собой увеличения производительности труда, облегчение условий труда и т. д. в размерах количественно больших или создал методы работы более эффективные, чем те, которые имелись в области, в которую перенос был сделан;

2) если перенос связан с преодолением конструктивных трудностей и, в частности, с наличием творческого риска;

б) взамен действующего положения в области изобретательского права внести статьи следующего содержания:

«1. За бюрократизм и волокиту в деле рассмотрения, разработки и внедрения изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, за отказ от внедрения прогрессивного и нового по мотивам, что такое внедрение связано с риском и якобы хозяйственно нерационально, тогда как такое утверждение в действительности не состоятельно и наносит вред государству, виновные привлекаются к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду».

«2. За бюрократизм и волокиту в деле выплаты вознаграждений авторам изобретений, технических усовершенствований, рационализаторских предложений и за задержку такой выплаты виновные привлекаются к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду».

IV. Выполнение решения ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г.

¹ В постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС намечены конкретные задачи по созданию и внедрению новых конструкций машин и приборов для механизации трудоемких и сложных процессов сельскохозяйственного производства. Перенос, т. е. использование в сельском хозяйстве устройств или процессов, уже до этого имевших свое применение в промышленности, станет одним из важных средств в решении вопроса внедрения новой техники в сельскохозяйственное производство.

Однако перенос, естественно, потребует и материальных затрат и творческих усилий новатора. Перенос, несомненно, будет связан, особенно на первых этапах, с материальным риском и трудностями. Между тем на практике перенос все еще не находит защиты. Тем самым создается такое положение, когда новатору сельского хозяйства, освоившему свой творческий поиск на idee деревенского, становится в правовой сфере сложившегося им изобретения. Ясно, что такое положение не может оставаться терпимым. Тем более, что с приходом на правящую власть партии в сельском хозяйстве сотни тысяч людей, обладающих промышленной техникой и высокой технической культурой, перенос становится основным и самым методом их творческих поисков по внедрению новой техники в сельское хозяйство и в первую очередь по созданию механизации трудоемких и сложных процессов сельскохозяйственного производства.

«О расширении и улучшении юридического образования» еще не стало в должной мере боевой программой работы как педагогической, так и научно-исследовательской юридической творческой мысли.

Между тем правильное решение вопроса подготовки юридических кадров и наличие централизованной государственно-правовой охраны творческого риска ускорит наше продвижение вперед к великой цели — построению коммунистического общества.

V. Необходимо срочно найти правильное решение задачи подготовки юридическими факультетами университетов юриста широкого профиля, учитывая Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним образованием».

В свете этого Постановления становится совершенно ясным, что подготовка юриста широкого профиля должна быть организована так, чтобы специалист, окончивший юрфак университета мог бы работать как в прокуратуре, суде, в органах государственной власти и органах Управления, так и в БРИЗ крупных заводов, в отделах изобретения министерств и ведомств Союза ССР, союзных и автономных республик, Патентном отделе Госплана Союза ССР, в городских Советах на должностях: юрисконсульта, референта-привозеда, патентоведа и т. д.

VI. В учебные планы индустриальных и сельскохозяйственных высших учебных заведений включить курс советского изобретательского права аналогично тому, как в учебные планы педагогических и социально-экономических институтов включен курс основ советского государства и права.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава первая. Сущность риска в изобретательстве при капитализме и в социалистическом обществе	7
§ 1. Понятие риска	7
§ 2. Риск в изобретательстве при капитализме	12
§ 3. Чувство нового и творческий риск в изобретательстве в социалистическом обществе	18
Глава вторая. Государственно-правовая охрана творческого риска в СССР	29
§ 1. Задача ограничения неблагоприятных последствий творческого риска	29
§ 2. Чувство нового и борьба с косностью	31
§ 3. Норма права и борьба за новое, передовое, против старого, отживающего	34
§ 4. Практические меры охраны творческого риска	38
§ 5. О кадрах	42
Выводы	48

АНТОН ИВАНОВИЧ
ОМЕЛЬЧЕНКО
ТВОРЧЕСКИЙ РИСК,
ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ
ОХРАНА

Редактор *Н. П. Бобряк*
Тех. редактор *В. В. Мельер*

Слово в производство ЗМВ 1955 г.
Полписано к печати 27/V 1955 г.
Формат бумаги 60×92/16
Печ. л. 3,25 Уч.-изд. л. 3,2
Тираж 3000 Т-04326
Издан. № 487. Заказ 1207.
Цена 1 р. 95 к.

Издательство
Московского университета
Москва, Ленинские горы

Типография издательств МГУ
Москва, Моховая, 9